

"Что последует после?"

"Что следует после? Больше ничего не нужно. Пока они знают, что я живу лучше, чем они, мне больше ничего не нужно делать, и они будут так расстроены, что не смогут хорошо выспаться".

На самом деле, Цяо Нань не понимала, почему в мире существуют такие люди, как ее мать и Цяо Цзыцзинь.

Они оба были бы расстроены, узнав, что она ведет хорошую жизнь.

Поэтому Цяо Нань знала, что для того, чтобы справиться с этими двумя людьми, ей не нужно ничего делать. Ей нужно просто жить хорошей жизнью, и этого будет более чем достаточно.

Не нужно было брать на себя инициативу нападения, разбираться с ними или строить планы против Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь.

"Сяо Цяо, я понимаю, что ты не из тех, кто отталкивает. У тебя много ума!" Сначала Чжу Баогуо не понял, но после объяснений Цяо Нань, он полностью осознал ее смысл. "То, что ты делаешь, это возвращение своей силы и выжидание времени. У тебя уже есть план, как разобраться с мамой и сестрой, и это самый трудосберегающий метод".

"Ты действительно думал, что я глуп и меня легко запугать?" Цяо Нань улыбнулась, но в ее глазах не было и намека на эмоции. "В будущем я должна зарабатывать деньги, чтобы купить собственный дом и машину. Но чтобы купить эти вещи, мне понадобится касса домохозяйства. Кроме мамы, папа - единственный, кто может ею пользоваться. Неважно, насколько неразумна мама, она даст папе все, что он захочет".

"Сяо Цяо?" Чжу Баогуо почувствовал, что улыбка Цяо Нань, казалось, была наполнена горечью.

Он надеялся, что Сяо Цяо сможет быть самостоятельной и более жесткой, чтобы не подвергаться издевательствам со стороны этих двух женщин, которые были злыми, как ведьмы. Однако, увидев ее жесткую сторону, он не мог не почувствовать грусть.

Сяо Цяо была простой и доброй девушкой, которая не замышляла ничего против других, но ее заставили повзрослеть родственники.

Чжу Баогуо начал питать огромную ненависть к Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь.

"А как же твой отец?"

"Я искренне хорошо отношусь к своему отцу". Но в то же время у нее были свои планы. "Чжу Баогуо, ты должен помнить, что если тебя обижают, бесполезно поднимать шум. Почему мы говорим, что скрипучее колесо получает жир? Если вы не поднимаете шума, это говорит о том, что вы благоразумны. Но вы должны дать всем понять, что вас обидели. Понятно?"

Цяо Нань вспомнила, как Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь сговорились, чтобы доставить Цяо Дунляна в больницу, и все деньги, которые у него были с собой. Казалось, ее не затронуло случившееся.

Она уже давно решила, что если у нее есть возможность зарабатывать деньги, то она сможет быть самодостаточной и рассчитывать только на себя, чтобы закончить колледж. Она никогда

не считала, что деньги, заработанные ее отцом, принадлежат ей. Поэтому она не была разочарована тем, что Цяо Цзыцзинь обманом лишила его всех денег.

Конечно, когда нет ожиданий, нет и разочарований.

"Ладно, ты должна беспокоиться о себе. Ты слишком невинна, но при этом обвиняешь других в простодушии". Зная, что Чжу Баогуо беспокоится о ней, Цяо Нань не удержалась и бросила взгляд на Чжу Баогуо.

Она тоже была озадачена. Казалось, что она такая слабая и легко задирается?

Мать и сестра учили ее быть хитрой и коварной. Но в глазах Чжу Баогуо она оставалась невинной и простой, как лист бумаги. Неужели он не знал, что на самом деле она отступает, чтобы продвинуться вперед?

В семье Цяо ее отец был главой семьи, и сейчас он был на ее стороне.

Пока у нее был этот козырь, когда она поступит в колледж и купит дом и машину, ей не нужно будет иметь дело с матерью. Это могло бы избавить ее от многих проблем.

К тому времени, когда ее мать получит новости, все уже будет улажено. Сколько бы мать ни шумела, она ничего не могла ей сделать.

Цяо Нань лучше других знала, что в тот четверг ее мать пришла в школу искать ее, потому что не могла найти Цяо Дунляна. Она была в таком отчаянии, что пришла искать ее.

Ее мать и Цяо Цзыцзинь могли быть очень высокомерными и властными, но они вели себя так только потому, что знали, что Цяо Дунлян их не бросит. Это свидетельствовало о значимости Цяо Дунляна как главы семьи.

Теперь, когда отец уехал с ней, мать и Цяо Цзыцзинь были похожи на безголовых мух без чувства направления. Они запаниковали и были вне себя от страха.

Переехав к отцу, она не только обрела покой в своей жизни, но и, что самое главное, это было равносильно принятию решительных мер против матери и Цяо Цзыцзиня.

Поэтому, когда мать узнала, что они переехали, но не знала, куда именно, она словно сошла с ума. Она осмелилась напасть на полицейских и была доставлена в полицейский участок. В нормальных обстоятельствах не стоит даже упоминать о том, чтобы поцарапать полицию, ее мать была из тех людей, которые при виде полиции пускаются в обход.

"Ты очень грозная". Чжу Баогуо больше нечего было сказать. Его беспокойство было напрасным, так как Сяо Цяо все предусмотрел. Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь были недостойными противниками Сяо Цяо. Сяо Цяо держала этих двух женщин под своим контролем.

В конце концов, дядя Цяо был главой семьи Цяо.

Цяо Нань закрыл книгу и вздохнул. "Бесполезно быть грозным. Может, я и использовал все свои уловки, но все равно не могу победить маму. Ее безумные поступки победят опытного мастера".

Например, то, что произошло недавно в день родительского собрания, было для нее невыносимо. Она не ожидала, что ее мама еще больше расстроит Цяо Дунляна. Должно быть,

она была не в своем уме. Она чуть не втянула и Цяо Нань, и себя в серьезные неприятности.

Это была борьба не на жизнь, а на смерть. Ей было все равно, что она окажется в тяжелой ситуации.

Она была полна решимости создать хаос для Цяо Нань.

Цяо Нань была уверена, что если бы ее исключили из школы Пин Чэн, ее отец был бы разгневан до смерти и отказался бы видеться с матерью на несколько лет или даже до конца жизни.

Чжу Баогуо скрестил одну ногу на другой и небрежно сказал: "Сначала меня беспокоило дело Ван Яна. Всякий раз, когда он появлялся в резиденции Чжу, я расстраивался. Я не мог дожидаться, когда выйду из себя, чтобы Ван Ян был опозорен и я смог прогнать его из резиденции Чжу. Но после того, как я узнал о положении вашей семьи, я понял, что не тороплюсь и не беспокоюсь. Нужно отступать, чтобы продвигаться вперед. Когда я вернусь домой в следующий раз, я проверю и посмотрю, работает ли это".

Цяо Нань не знала, что стала наставницей Чжу Баогуо. Она дала ему урок на собственном примере.

С тех пор, когда Ван Ян приходил в дом Чжу, Чжу Баогуо не терял самообладания и не произносил ни слова. Он просто спокойно покидал резиденцию Чжу.

Вначале Ван Ян подумал, что Чжу Баогуо боится его и признал свое поражение.

Ван Ян был так счастлив, что его охватило волнение. Ван Ян еще долго оставался в резиденции Чжу, сопровождая старейшину Чжу и говоря ему приятные вещи.

Поначалу старейшина Чжу был рад, что Чжу Баогуо и Ван Ян наконец-то смогли поладить друг с другом. Он чувствовал, что Чжу Баогуо наконец-то ведет себя как старший брат и стал благоразумным.

Однако, когда Ван Ян останавливался в доме Чжу, Чжу Баогуо не шел домой. Он предпочитал бездельничать возле дома.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2080631>